

Массивная гробница лежала глубоко под столицей, как и реликвия давно забытого человеком прошлого. Тени кошмаров ползли по гравированным каменным стенам, бледно-голубое пламя факелов мерцало на призрачном ветру. Древний скелет сидел на обсидиановом троне в конце центральной комнаты, чёрное пламя плясало вдоль его костей, пара свирепых красных глаз светилась в черепе. Принц Зортак наблюдал, как закутанные в плащи фигуры пересекли каменный мост у входа в покои, под которым не было ничего, кроме пустоты и тьмы, и приблизились к его трону, преклонив перед ним колени. Это были его агенты в верхних землях, его маски, те, кто поклялся ему в верности в обмен на часть его власти. Теперь его магия восстанавливалась гораздо быстрее, и хотя он ещё не был готов выйти на поверхность, пройдёт совсем немного времени, прежде чем он это сделает. Его подготовка последних двух десятилетий приносила свои плоды, а пока маски делали за него свою работу.

- Говорите. - скомандовал Принц Зортак, пошевелившись.

- Ведьма была схвачена, но сбежала, и воздух всё ещё в полёте. - сказала Маска Земли, когда он встал, с разочарованием в голосе. - Это было последнее, что мы слышали, так как стражи по всему королевству были сняты, а вместе с ними и наша коммуникационная сеть.

- Меня это не удивляет. - Король Демонов усмехнулся про себя. - У неё тысячелетний опыт общения с тобой.

Ведьма была занозой в боку принца с тех самых пор, как его вскрыли. После её первоначального всплеска активности сразу после того, как он был освобожден, вероятно, из-за того, как его вскрытие было обработано, она была тихой и неактивной. Однако за последние несколько лет всё изменилось, и он всегда чувствовал её влияние, когда она слегка вмешивалась в работу его масок, так что результат никогда не был таким, как он ожидал. Но это последнее событие было совсем другим. Она никогда так прямо не привлекала к себе внимания. Ставки, должно быть, были намного выше, но тем самым она также положила начало следующей эре в истории королевства.

- В этом есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд, - заявил Зортак. - Она сняла обереги, потому что там есть что-то, что она хочет или не хочет, чтобы мы видели. Вы узнаете, что это такое. Однако она также оказала нам услугу. С опущенными подопечными мои дети могут свободно ходить без помех.

Скелет поднял руку, рисуя в воздухе огненные руны.

- Разбудите моих детей, - приказал он, и руны полетели в пустоту под мостом. Сама земля застонала в ответ, и сотни шаров фиолетового света поднялись из ямы, затем рассеявшись, взлетев во все стороны и исчезнув.

- Теперь мы переходим к следующему этапу, - сказал Зортак, вставая и подходя к фигурам в плащах. Его тело излучало силу.

- Огонь, звук, соединитесь с воздухом и выясните, что именно произошло в Храме Всадников. Не оставляйте камня на камне и следите за каждой зацепкой. Мы будем знать, что она прячется от нас. Держите глаза открытыми, а сознание - ясным. Её нельзя недооценивать. Земля, пришло время Гильдии научиться сотрудничать с нашими желаниями. Полагаю, аудиенция с оставшимися тремя капитанами вполне уместна. А если они не захотят прийти, уберите их. Есть много тех, кто может занять их место. Металл, Вода, пришло время вернуть то, что по праву принадлежит мне. Приведи ко мне Похитителя Душ и Заклинателя.

- Наконец, мне потребуется больше подданных, хотят они того или нет. Чем темнее камень, тем

лучше. - он указал на груды почерневших трупов у трона. - Для Предвестников так оно и было... недостаточно.

Все маски встали.

- Всё будет сделано.

Нет, она определённо не собиралась встречаться с Советом, в который решила Майн. Не тогда, когда так много из того, что произошло, можно было очень легко повесить на неё, была ли это её вина или нет. Вместо этого она собиралась найти либо ведьму, либо мужчину (или леди, или кем бы она там ни была. Ясеновый всадник, вероятно, была бы лучшая кличка для неё). Последнее, вероятно, тоже было предпочтительнее, так как лёгкий захват ведьмы действительно был подстроен, и она понятия не имела об её истинной силе. В то время как Ясеновая Наездница, очевидно, не имела преимуществ фамильяра, она, вероятно, не была обучена использовать любую магию, которая у неё была, что дало бы Майн преимущество. Как вообще произошёл этот призыв, тоже оставалось загадкой, поскольку подобные ритуалы были строго охраняемой тайной кланов, и подготовка к ним тоже занимала довольно много времени.

Она провела следующие несколько часов, помогая в уборке, а также расспрашивая людей вокруг, пытаясь собрать воедино то, что произошло, но на самом деле не узнала ничего, чего бы она уже не знала. Когда группа Всадников вернулась в комплекс с пленниками, ведьму отвели прямо в самую безопасную комнату подземелья. Молодого человека отвезли к сестре Каммине для лечения, и как только они, наконец, устранили рану, что заняло некоторое время, поскольку она была как магической, так и физической, они поместили его в ту же камеру, что и ведьму. Хотя это, вероятно, было не самой лучшей идеей, ведьма была уступчивой, и поэтому сестры стали слишком самоуверенными с ней.

Затем перед самым рассветом сменявшиеся стражники обнаружили на лестнице раненое тело пепельной Всадницы, а тюремная камера опустела, и раздался крик, что заключенные сбежали. Паника вонзила свои когти в людей комплекса, а затем весь ад вырвался на свободу. В этом беспорядке она тоже была уверена, как будто кто-то на заднем плане дергал за ниточки события. Во всём остальном она принимала непосредственное участие.

Остальным членам Клана было разослано известие о том, что здесь произошло, и все утро прибывали новые Всадники, чтобы помочь навести порядок и укрепить оборону комплекса. Сам Храм подвергался высокому риску полного обрушения, что также подвергало риску комнату рун, и ряд других зданий теперь были просто грудой обломков, включая одну из конюшен. Перелёты требовали времени, так что те, кто был в отдаленных комплексах, должны были прибыть через некоторое время, но так как некоторые из них уже были в пути, когда пришло известие о поимке ведьмы, пара Леди-рыцарей Клана уже прибыла. Это включало в себя знаменитую Леди Сильфиду, обладательницу души Решётки Ветра, и Леди Руби (которая по иронии судьбы обладала мощным рубиновым камнем). Самая старшая из Леди-рыцарей, которая обычно считалась главой Клана, Леди-рыцарь Амбер, не ожидалась до вечера, но как только она будет там, соберется Совет Рыцарей, и будут заданы серьезные вопросы. Однако они не получают желаемых ответов, а, поскольку на карту поставлена репутация Клана, наказание тоже будет назначено. Поэтому Майн была уверена, что будет в центре внимания. Конечно, она совершила несколько ошибок, но беспорядок много больше зависел от других, не от неё, и поэтому она приняла решение.

Она понятия не имела, что будет делать, когда вернется в Клан, но, поскольку она обычно

имела привилегию быть свободным агентом, она надеялась, что вместе с тем, чего ей удастся достичь, она сможет повернуть это в свою пользу. Если, конечно, они не станут мучить её в её отсутствие. Стараясь не высовываться, она упаковала то, что, по её мнению, ей понадобится для более длительного путешествия, а также дополнительный комплект одежды и выброшенный набор бинтов пепельных Всадников, которые она забрала из лазарета. Сообщив сестре Каммине о своём намерении, чтобы хоть кто-то мог высказаться в свою защиту, она направилась к конюшне. Она намеревалась уехать как можно скорее, чтобы дать себе как можно больше времени, прежде чем совет начнет её искать. Вел'нас нетерпеливо расхаживал по комнате, и хотя он не мог общаться с ней напрямую (поскольку фамильяры были неспособны на это), связь, которую они разделяли как фамильяр и Наездник, означала, что они понимали чувства и намерения другого, и он был так же готов уйти, как и она. Из-за того, как работала магия Всадников, фамильяры были одновременно частью Всадника и полностью независимым существом, созданным из магии Всадника, когда они были впервые вызваны, проявлением силы Всадника. Чем сильнее связь, которую они поддерживали, тем больше потенциала каждый мог извлечь из другого. С другой стороны, такие Всадники обычно испытывали трудности в установлении каких-либо отношений с другими людьми, особенно с теми, кто не был Наездниками. Связь Майн с Вел'насом была сильнее, чем у большинства её сверстников, и это показывало, насколько хорошо они работали вместе.

Убедившись, что за ними никто не наблюдает, она вскочила на Вел'наса и, быстро поднявшись, направилась на север.

Майн осматривал лес, пока они летели, ища любые возможные признаки присутствия первого дракона. В то время как полёт над лесом занял всего пару часов, она делала ставку на всю внезапность ситуации, чтобы напасть на след. Хотя она понятия не имела, как долго пепельные всадники были ею, её внутреннее чувство от того, что она видела в своих действиях, было то, что она была неопытна, как в своих навыках, так и в верховой езде. Майн также время от времени оглядывалась через плечо, чтобы посмотреть, не идёт ли кто за ней, но, к её облегчению, небо было пустым, и через некоторое время она перестала это делать, устроившись на Вел'насе, чтобы сосредоточиться на предстоящей задаче.